

The background of the entire page is a white surface covered with numerous overlapping, hand-drawn scribbles in various colors including green, yellow, red, blue, and purple. These scribbles are of varying thickness and orientation, creating a complex, abstract pattern. A solid teal rectangular box is positioned on the right side of the page, containing the text.

Александр Тас

**День,
который
меняет жизнь**

Мини-роман (новелла 1)

Александр Тас
День, который меняет жизнь.
Мини-роман (новелла 1)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932925
ISBN 9785448511394*

Аннотация

Задумывались ли вы о том, что влияет на нашу жизнь? Можем ли мы изменять свою судьбу? От чего это зависит? Кто мы: покорные участники, безмолвные зрители или независимые творцы? Каждый решает сам. Но порой достаточно одного дня, чтобы это понять, ведь это день, который меняет жизнь...

День, который меняет жизнь

Мини-роман (новелла 1)

Александр Тас

© Александр Тас, 2018

ISBN 978-5-4485-1139-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Непрекращающийся мерный гул. Еле слышный, но всё же ощущающийся всем телом. Ощущающийся постоянно. Уши закладывает. Не удивительно, ведь самолёт летит на высоте несколько тысяч метров. Кстати, я в самолёте.

Всегда испытываешь двоякие чувства от полётов. С одной стороны всегда приятно парить в небе на стальном чуде, творении рук человека, преодолевая огромные расстояния за предельно короткие сроки. Осознавая это, испытываешь почтение к достижениям человеческого разума и преклонение перед научным прогрессом, а, не осознавая, детскую радость и наивное предвкушение счастья от этого аттракциона. Но с другой стороны эти положительные эмоции всегда сопровождаются трепетом перед силами, всё-таки неподвласт-

ными людям. Трепет – не то слово. Перед полётом внутри всегда гложет мысль, не дающая покоя ни на минуту, как бы её не гасил и не старался заглушить. Конечно же, это страх. Нужно быть честным перед собой и признаться, что всегда присутствует страх.

Но пока всё, вроде бы, нормально. Самолёт не старой модели, на хвосте логотип зарубежной компании, а с детства привит стереотип, что всё импортное хорошее. Впереди на трёх креслах сидит семья: папа, мама и маленький ребёнок, сзади какой-то мужик с огромным пивным животом, которого перманентно «пилит» размалёванная женщина, явно молодящаяся постоянными косметологическими процедурами: инъекциями, подтяжками и... Что там ещё они себе делают?

Странно, но ко мне никто так и не подсел, хотя самолёт практически заполнен, поэтому мне пришлось лететь в одиночестве рядом с двумя пустыми сидениями. Что значит пришлось? Так даже лучше. Никто не мешает.

Каждый всегда хочет сесть у окна. Интересно почему? Наверное, потому что так интереснее, и всё дело в человеческом любопытстве. Видимо, в нас заложен какой-то инстинкт познания. А может, нам просто хочется контролировать обстановку. Есть ещё одна версия, что окон всегда меньше, чем пассажиров, и таким образом люди инстинктивно проявляют свою привилегированность и исключительность, стремясь владеть тем, чего нет у других, пусть это будет хо-

тя бы одно из трёх мест у окна.

Всё как обычно, люди проводят время в полёте, как могут. Меня же мучает тревога. Сам не пойму от чего так поганно себя чувствую, словно нервничаю из-за какой-то вещи... Или события... Постоянно на взводе. Не могу толком расслабиться.

Высота огромная, за бортом температурный минус, а наш самолёт стремительно летит вперёд. Класс! Действительно это здорово. Крутые ощущения. И только где-то глубоко-глубоко внутри всё же сидит гнусное чувство, которое не все ощущают, потому что не все способны признать свои страхи, но которое независимо от этого не перестаёт быть и существовать.

Стоп! А куда мы все летим?! Что вообще происходит?!

Самолёт сильно тряхнуло, словно он провалился в какую-то воздушную яму. Так сильно, что по салону пронёсся ахнувший вздох. Взгляд подсознательно метнулся к иллюминатору. Правое крыло стало видно по-другому, не так, как несколько секунд назад. В мозгу пронеслась мысль, что самолёт накренился, завалившись на одно крыло. Вокруг испуганно зароптали переглядывающиеся люди, женщина сзади резко замолчала, а ребёнок впереди, почувствовав общее напряжение, наполнившее пространство, начал хныкать и переживать. Борт так и не пришёл в нормальное положение, продолжая крениться на один бок, как будто это был плановый манёвр. Народ понемногу утихомирился, придя к вы-

воду, что ситуация, действительно под контролем пилота. Как сразу произошёл второй воздушный провал. Авиалайнер сотрясло ещё сильнее. Появились необычные, будоражащие ощущения, как от «американских горок», заставляющие организм выделять адреналин в огромных дозах. Все органы подкатили прямо к горлу, собравшись в верхней части груди. Обе ладони непроизвольно судорожно вцепились в ручки кресла, а сердце мощно и активно забилося тревожным набатом. Стало очевидно, что воздушный лайнер начал отвесно падать, стремительно теряя высоту. Все мысли заглушил животный первобытный ужас.

Сейчас я умру!!! Сейчас мы все умрём!!!

Почему-то перед глазами представилась картина кабины пилота. Капитан неистово тянет штурвал на себя, что-то уверенно, но очень громко и быстро командуя своему помощнику. Тот, подавляя панику и суету, выполняет все требования командира экипажа, действуя чётко по инструкции, пытаюсь общими усилиями вывести самолёт из состояния неуправляемого критического режима полёта. Хоть бы у них получилось!!! Давайте, ребята!!! Из последних сил!!! Делайте то, что нужно!!! Только спасите наши жизни!!!

...

Глаза открылись в один миг. В тёмную комнату через окно уже пробивалась утренняя рассветная ясность. Наверное, скоро вставать. Фуууух... Ну и сон. Жуть сплошная. Дурацкий сон!

Главное, что в такой важный день. Ну, конечно, в такой день мог присниться именно такой сон, всё же взаимосвязано. Нервное состояние в жизни передаётся и в сферу сна, как прямое отражение психологической ауры организма. Логично.

Ну, что? Пора собираться, всё равно теперь уже не усну, сто процентов. Сдача отчётности по особо ценному имуществу в Министерство образования и науки – дело серьёзное, а кого попало в такую командировку не посылают. Нельзя облажаться, тем более, если едешь туда вместе с начальником отдела. Ладно, хорошо, хоть начальник – молодая, общительная, адекватная и умная девушка. Съездим в Министерство, закончим там все дела и обратно. Путешествие из Петербурга в Москву...

Утренний «Сапсан» в 07.05, времени ещё много. За час доеду до Московского вокзала, а там уже будет ждать служебная машина, в багажнике которой заготовлены пакеты со всей документацией. Двадцать шесть тяжёлых папок-скоросшивателей... Это где-то шесть или семь больших полиэтиленовых пакетов. Придётся за две ходки справиться от машины до поезда. Главное сделать всё вовремя, экспресс ждать не будет, на то он и экспресс.

Никогда бы не подумал, что в будний день да ещё в такую рань на вокзале может быть столько народу. Вестибюль кишмя кишит, совершенно разношёрстный люд потоками живой массы ламинарно течёт в сторону платформ и от платформ

к станции метро на выходе с вокзала. Кое-где эти упорядоченные человеческие перемещающиеся слои сбиваются в кучи, образуя хаотичные турбулентные завихрения, или попросту толпу, в которой перемешались прибывающие, уезжающие, встречающие, провожающие, таксисты, носильщики багажа, торгаши и, конечно, карманники-щипачи.

Взгляд, брошенный на электронное табло-расписания, зафиксировал нужный рейс утреннего «Сапсана». До отправления ещё полчаса. Надо позвонить Кате, своему начальнику, сказать, что я на месте, и соответственно получить указания к дальнейшим действиям.

– Ало, доброе утро, Катя. Я на вокзале.

– ...

– Стою напротив табло с расписанием.

– ...

– Нет, на платформе.

– ...

– Ещё не приехал? В дороге? Хм, что будем делать?

– ...

– Я понял, сейчас подойду туда. В любом случае придётся дважды ходить.

– ...

– Хорошо, я к поезду буду тебе подносить пакеты. Надеюсь, он успеет.

– ...

– Если что, на связи...

Главное – не паниковать. Документы в багажнике у водителя, водитель в машине, машина в пробке. Всё складывается пока не очень хорошо. Выйду на улицу, встречать этого... Подставщика. Катя правильно сказала, не будем терять время.

Сердце начало колотиться сильнее. Нужно попытаться успокоиться, но никак не получается совладать с нервами. Внутри что-то зашипало и зашекотало, но не приятно и игриво, а как-то тревожно и зло.

Где же он? Десять минут до отправления. Даже уже меньше, чем десять, осталось. Появилось отчётливое чувство всплесков адреналина в крови. Это плохо... Ооочень плохо.

Звонок телефона разбавил накалённую обстановку.

– Да, Катя. Приехал? Хорошо, сейчас найду его, и бегом к тебе. Принимай пакеты.

Даже говорить не буду с этим уродом. Подставляет нас с Катей по полной. Баклан!

Но в багажнике ожидал основной сюрприз. Крышка открылась и глазам предстала неожиданная картина из разбросанных в процессе езды папок, а все пакеты аккуратно сложены и лежат с краю в одном пакете. Пакет с пакетами. Гениально! Какого хрена!!! Лучше бы эти пакеты оказались с папками внутри! Руки бы оторвать тому, кто поленился сделать элементарную операцию. Разложить папки по пакетам! Что может быть проще! Очень захотелось кричать матом, но моральных сил совсем не осталось, всё ушло на внут-

реннее волнение. Кроме того сейчас на это просто не было времени.

Тяжёлый и злой взгляд был брошен на водителя служебной машины, под которым мужику стало явно неудобно и дискомфортно. Если бы глазами можно было сжигать людей, то этот негодяй был бы уже пеплом на асфальте.

Спокойно! Шансы ещё есть. Нужно торопиться. Надо кидать эти папки в пакеты и бежать что есть сил. До отправления семь или шесть минут. Ааааа! Бежать, просто бежать!

Пакеты оттянула подозрительная и тревожная тяжесть. Ручки неприятно отвисли, полиэтилен оказался весьма ненадёжным для такой увесистой ноши. Но в процессе безудержной гонки по вокзальному вестибюлю об этом уже как-то не думаешь. Думаешь о том, чтобы не врезаться со всего размаху в какого-нибудь случайно подвернувшегося человека. Вот тогда точно всё, конец.

Всё обошлось, не в кого не врезался. Это хорошо, что я в зал регулярно хожу. Хоть какая-то физическая подготовка есть, а так бы даже не рыпался. Но рыпаться надо. Иначе я останусь во всём виноват. Не кто-то там... Не водитель... Не кто-нибудь, а именно я. Уж, это всем известно, детали забудутся, а факт опоздания останется. Ведь факт таков, что как раз я буду стоять, как дурак, на платформе со всей документацией на руках, в этих вонючих пакетах, которые в любой момент порвутся.

Надо бежать! Продолжать бежать! Бежааать! Как неисто-

во стучит сердце, вот-вот выпрыгнет из груди. Дыхания не хватает, и тело начинает беспощадно зудеть от напряжения, в руках давно появилась боль, а теперь к боли добавились судорога и жжение. Ещё нужно преодолеть платформу, точнее, её половину.

– Дорогу! Ххх-ххх... В сторону! Хххх... Простите... С дороги!

Мыслей в голове не осталось. Есть только цель. Такие важные секунды безвозвратно оставались в прошлом, а настоящее мелькало сейчас перед глазами со скоростью света. Тем не менее, каждое мгновение тянулось необычайно долго, так как было необыкновенно ценно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.